

ТВОРЧЕСТВО НОВГОРОДСКИХ САМОБЫТНЫХ ПЕВЦОВ КАК ЭТАЛОН ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. К. Бурьяк,

Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора,
Великий Новгород, Российская Федерация, 173000

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование народно-певческих технологий новгородских самобытных певцов (аутентичных исполнителей) в качестве основополагающих к разработанным авторским методикам – интонационно-формульной, вокально-фонационной, многоголосно-видовой, локально-стилевой. Выявленные особенности аутентичного интонационно-формульного воспитания и составленный по результатам проведённого исследования попевочный фонд детского песенного фольклора стали «ключевыми» и сквозными механизмами в авторской методике формирования и развития навыков устойчивого певческого интонирования с каждым участником образовательного процесса, направленного на сохранение и дальнейшее развитие традиций новгородского народно-песенного творчества. На основе исследования общестилевой певческой специфики, вокально-фонационной и многоголосной фактуры ансамблевого пения новгородских аутентичных певцов разработана локально-стилевая певческая классификация, составляющими которой, по терминологии автора статьи, являются новгородские народно-певческие стили: древнеславянский, древнерусский, партесный и четыре смешанных народно-певческих стили. Дифференцирующим механизмом классификации является потенциал применяемых видов народной вокальной фонации, многоголосия в ансамблевой фактуре пения и тип певческой артикуляции. На этом локально-стилевом фундаменте был сформирован автором новгородский смешанный народно-певческий стиль, сочетающий локально-стилевые народно-певческие технологии новгородских аутентичных исполнителей и академической школы русского народного пения. Данный стиль применяется в пении преподавателей и учащихся Новгородской детской музыкальной школы русского фольклора. Претворение в педагогической практике разработанных автором технологий способствует достижению детьми высокого уровня певческой подготовки и ста-

© Бурьяк М. К., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

новления их в статусе этноисполнителя – будущего этнофора и носителя русских локальных/региональных народно-песенных традиций.

Ключевые слова: педагогика музыкального образования, методологический анализ, русская народная песенная традиция, аутентичные исполнители, русская аутентичная народно-певческая педагогика, интонационно-формульные / вокально-фонационные / многоголосно-видовые / локально-стилевые технологии, народно-певческий стиль.

Благодарности: Статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета. Автор благодарен членам редакционной коллегии за внимание и ценные советы, данные при подготовке статьи к публикации.

Для цитирования: Бурьяк М. К. Творчество новгородских самобытных певцов как эталон для современного народно-певческого образования // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 3. С. 159–174. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-159-174.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-159-174

CREATIVE WORK OF NOVGOROD ORIGINAL SINGERS AS A REFERENCE FOR MODERN FOLK-SINGING EDUCATION

Marina K. Buryak,

Novgorod Children's Music School of Russian Folklore,
Veliky Novgorod, Russian Federation, 173000

Abstract. The article presents the theoretical grounding of the folk-singing technologies of Novgorod original singers (authentic performers) as fundamental to the developed author's methods: intonational-formulaic, vocal-phonatory, polyphonic-specific, local-style. The identified features of authentic intonation-formulaic education and the study resulted singing fund of children's song folklore became "key" and end-to-end mechanisms in the author's method of forming and developing skills of sustainable singing intonation with each participant in the educational process aimed at preserving and further developing the traditions of Novgorod folk-song creation. Based on the study of the general-style singing specifics, vocal-phonation and polyphonic texture of ensemble singing of Novgorod authentic singers developed local-style singing classification, which, according to the terminology of the author of the article, Novgorod folk-singing styles are: old Slavic, Old Russian, part singing, as well as four mixed folk-singing

styles. The differentiating mechanism of classification is the potential of the applied types of folk vocal phonation, polyphony in the ensemble singing and the type of singing articulation. On this local-style foundation, the author formed a specific Novgorod mixed folk-singing style, combining locally-style folk-singing technologies of Novgorod authentic performers and the academic school of Russian folk singing. This style is used in the singing of teachers and students of the Novgorod Children's Music School of Russian Folklore. The implementation of the technologies developed by the author in pedagogical practice helps children achieve a high level of singing training and become ethno performer, a future ethnophore and a bearer of Russian local / regional folk song traditions

Keywords: pedagogy of musical education, methodological analysis, Russian folk song tradition, authentic performers, Russian authentic folk singing pedagogy, intonational-formulaic / vocal-phonatory / polyphonic-specific / local-style technologies, folk-singing style.

Acknowledgements: This article is made in the context of the research for the Department of Methodology and Technology of the Music Education at the Moscow Pedagogical State University (MPGU).

For citation: Buryak M. K. Creative Work of Novgorod Original Singers as a Reference for Modern Folk-Singing Education / *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 159–174 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-159-174.

С великой благодарностью учителям

Выбранный мною путь в профессию учителя музыки начался с учёбы в Вологодском музыкально-педагогическом училище – в 15 лет. Нам – студентам 1975–1979 годов обучения – необыкновенно повезло стать одними из первых учителей музыки Советского Союза, включившихся в реализацию новой программы предмета «Музыка» в общеобразовательной школе, разработанной под научным руководством Дмитрия Борисовича Кабалевского. Проводником концепции и содержания этой программы для нас стала Недзель-

ская Маргарита Панфиловна – хор-мейстер, преподаватель методики музыкального воспитания в общеобразовательной школе, которая в течение нескольких лет обучалась основам мастерства на курсах в Центральном институте усовершенствования учителей. Каждый раз, возвращаясь из Москвы, она с восторгом делилась приобретёнными знаниями и опытом. Мы с энтузиазмом воплощали эти знания на уроках музыки в вологодских общеобразовательных школах.

Много лет прошло со времён студенчества, и вновь судьба подарила мне судьбоносные встречи с проводником идей Дмитрия Борисовича

Кабалевского – с *Эдуардом Борисовичем Абдуллиным*.

По инициативе Эдуарда Борисовича преподаватели-выпускники и концертные коллективы Новгородской детской музыкальной школы русского фольклора участвовали с конкурсными и фестивальными программами в международных конкурсах педагогического мастерства «Учитель музыки XXI века» имени Д. Б. Кабалевского. И каждый раз мы получали потрясающий творческий заряд и вдохновение от эксклюзивных выступлений участников фестиваля-конкурса – лучших молодых и заслуженных учителей музыки России и зарубежья. И каждый раз Эдуард Борисович, комментируя выступления участников, преподносил нам мастер-классы высочайшего аналитического уровня по оценке конкурсных и фестивальных показов. И каждый раз, обращаясь к многочисленной команде участников фестиваля-конкурса, Эдуард Борисович с гордостью отмечал, что идеи его наставника Дмитрия Борисовича Кабалевского приумножаются в уникальной творческой деятельности современных учителей музыки и их педагогов.

Преподаватели и учащиеся Новгородской детской музыкальной школы русского фольклора тоже гордятся быть наследниками идей Дмитрия Борисовича Кабалевского и его последователя Эдуарда Борисовича Абдулина – уникального педагога и учёного, создателя престижнейшего в нашей стране и за рубежом международного конкурса педагогического мастерства «Учитель музыки XXI века» имени Д. Б. Кабалевского, основателя научной школы «Методология педагогики музыкального образования». И

в нашей школе мы готовы воплощать идеи Эдуарда Борисовича и посвящать свою научно-творческую деятельность подготовке высококвалифицированных педагогов-музыкантов – не только учителей, исполнителей, но и исследователей. Об этом мечтал и претворял мечты в жизнь наш *Эдуард Борисович Абдулин*.

На пути погружения в исследование фундаментальных основ народно-певческого образования

Вместе с Эдуардом Борисовичем, по инициативе которого была создана кафедра музыки и методики преподавания музыкальных дисциплин Новгородского государственного педагогического университета имени Ярослава Мудрого, и где в течение нескольких лет он преподавал, – мы организовывали мастер-классы для студентов – будущих учителей музыки. Один из мастер-классов был посвящён особенностям освоения русского народного многоголосия учащимися музыкальных школ (на примере пения учащихся Новгородской детской музыкальной школы русского фольклора – далее: Новгородская школа русского фольклора).

Учебные певческие коллективы этой школы демонстрировали особенности методики обучения многоголосному пению на различных песенных образцах, зафиксированных в фольклорно-этнографических экспедициях в новгородских деревнях. По окончании мастер-класса Эдуард Борисович, аплодируя исполнителям, произнёс:

– Я верю в чудеса, и сегодня на моих глазах свершилось ещё одно чудо!

Закончился мастер-класс, разбежались студенты, а Эдуард Борисович

вич задавал мне один вопрос за другим. Я без устали раскрывала некоторые секреты аутентичных народно-певческих технологий и основы аутентичной народно-певческой педагогики и образования:

- многогранный песенно-певческий потенциал технологий, исторически сложившихся в аутентичном пении новгородских самобытных певцов: интонационно-формульные, вокально-фонационные, многоголосно-видовые, локально-стилевые;

- разработанную мной педагогическую стратегию музыкального этнообразования по формированию современных носителей русских народно-песенных традиций;

- образовательные модели русской аутентичной народно-певческой педагогики и созданную на основе их изучения теоретико-методическую модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции новгородцев;

- комплекс педагогических подходов к образовательному процессу освоения русской народно-песенной традиции, который может стать основой для сохранения традиций новгородского народно-песенного творчества в современной практике работы с детьми в системе дополнительного музыкального образования...

Когда дискуссия завершилась, Эдуард Борисович на несколько секунд задумался, а затем произнёс:

– *Без всякого сомнения, найденные Вами народно-певческие технологии являются темой для докторской диссертации.*

– Диссертация написана и уже несколько лет без надобности лежит в столе, – сказала я.

– *Можно ознакомиться?*

Я протянула текст диссертации. Эдуард Борисович весьма бегло листал одну страницу за другой, затем бережно закрыл последнюю и сказал:

– *Поздравляю! Через месяц поступаем в докторантуру!*

Через месяц меня зачислили в ряды докторантов Московского педагогического государственного университета. И мне открылись двери в мир науки по специальности 13.00.02 – в мир научного сотрудничества учёных – педагогов-музыкантов под руководством Эдуарда Борисовича Абдуллина. Моим научным консультантом и наставником стала Елена Владимировна Николаева, соратник Эдуарда Борисовича, доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования МПГУ. Для меня она явилась «путеводителем» в желанный мир музыкальных гипотез, концепций, формул, теорем, их доказательств, апробации, совокупность которых представляет научную школу Эдуарда Борисовича Абдуллина. В результате многолетних исследований была подготовлена и успешно прошла защиту докторская диссертация «Феномен русской народно-песенной традиции в музыкальном образовании» [1; 2].

С тех памятных дней прошло много лет, но и сегодня в моей педагогической деятельности – учебной, исполнительской, научно-исследовательской – получают воплощение те методологические установки, которые послужили основанием для разработки теоретических положений авторского исследования и способствовали созданию модели освоения учащимися Новгородской школы русского народно-песенного фольклора.

Свидетельством тому явилось достижение ими высокого уровня певческой подготовки, а также их становление в статусе современных исследователей фольклорно-этнографического наследия новгородцев и хранителей русского народного песенного искусства Новгородской земли.

Вспоминая пройденный путь всё более полного погружения в исследовательскую проблему по выявлению основ русского аутентичного (подлинного) народно-певческого исполнительства и аутентичной народно-певческой педагогики, прежде всего необходимо отметить те трудности, которые необходимо было преодолеть. Сложность исследования заключалась в том, что в течение XX столетия, с 20-х годов и по настоящее время, русская народно-песенная традиция в её исконном аутентичном виде находится в состоянии стагнации и даже угасания, ввиду неблагоприятных условий для процесса её обновления и передачи опыта новым поколениям, почти полного отсутствия носителей народного наследия (аутентичных исполнителей). Таких подлинных носителей наследия осталось очень мало, а их возраст весьма преклонный – старше 90 лет.

Основным исследовательским инструментарием многогранного изучения феномена русской народно-песенной традиции в современных образовательных процессах стал методологический анализ музыкально-педагогических проблем, разработанный Эдуардом Борисовичем Абдуллиным [3]. Принципиально важным для нас являлось его осуществление на философском, общенаучном и частнонаучном уровнях. В результате такого многоуровневого

подхода к исследованию были выявлены и теоретически обоснованы:

- историческая закономерность процессов сохранения русского аутентичного народно-песенного наследия в новых моделях фольклоризированных традиций (вторичных) [1, с. 84, 297] с опорой на философские теории А. И. Новикова [4], Э. С. Маркаряна [5] и др.;

- структуры аутентичных фольклорных и фольклоризированных традиций, а также инструментальные механизмы их функционирования [Там же, с. 63–69; 84, 299] с опорой на культурологические концепции О. Д. Балдиной [6], Э. В. Быковой [7] и др., этномузыковедческие труды В. А. Лапина [8], Б. Н. Путилова [9] и др.;

- образовательные модели новгородской аутентичной народно-певческой педагогики – классические, специфичные – 2- и 3-слойные [Там же, с. 85, 300–301].

На этой основе стало возможным:

- а) определить авторскую педагогическую стратегию музыкального этнообразования на современном этапе его развития [Там же, с. 180–181];

- б) разработать теоретико-методическую модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции (на примере новгородских народно-песенных традиций), в основу которой положены исторически сложившиеся образовательные модели русской аутентичной народно-певческой педагогики [Там же, с. 181–184].

- в) теоретически обосновать технологии пения новгородских самобытных певцов – интонационно-формульные, вокально-фонационные, многоголосно-видовые, локально-стиле-

вые, которые могут служить эталоном для современного народно-певческого образования детей, подростков и юношества [Там же, с. 87–177].

В данной статье ограничимся далее характеристикой выявленных нами технологий пения новгородских самобытных певцов в максимально концентрированном изложении, которые были положены в разработку соответствующих авторских методик, ориентированных на формирование современных этноисполнителей – будущих этнофоров и носителей этнокультурного наследия в Новгородской школе русского фольклора.

Интонационно-формульные технологии

Достижению качественных интонационно-певческих результатов в аутентичном народно-певческом образовании, как показало проведенное исследование, способствуют: постижение певцами интонационно-формульного песенного фонда и навыков певческого интонирования с младенческого возраста; выдерживаемая этапность в формировании навыков певческого интонирования (от спонтанного до осознанного) в соответствии с возрастной спецификой песенного репертуара.

Анализ выявленных интонационно-формульных технологий, используемых в пении этнофоров, проводился в опоре на интонационную теорию Б. В. Асафьева [10], фундаментальные исследования народно-песенного фольклора Э. Е. Алексеева [11], Ф. А. Рубцова [12], И. И. Земцовского [13], Б. Б. Ефименковой [14] и др.; на основы народно-певческой педагогики Л. В. Шаминой [15], раз-

вития детского голоса и обучения детей пению Г. П. Стуловой [16] и др.; на исследования М. В. Карасёвой [17], Е. С. Редьковой [18] по формированию музыкально-слуховых представлений; этнопедагогическую теорию О. В. Пивницкой [19] и др.

Концептуальные положения учёных и этнопедагогов послужили теоретическим «прологом» к разработке авторской интонационно-формульной теории. В своих базовых положениях она основывается на результатах изучения певческих способностей новгородских самобытных певцов с применением социологических методов и многоаспектного теоретического анализа особенностей мелодического языка детского песенного фольклора, выполняющего особую роль в аутентичной народно-певческой педагогике.

Было установлено, что для детского песенного фольклора характерно следующее:

- мелодика напевов содержит формульные попевки или полностью состоит из них; неформульные напевы составляют не более 10 % [20, с. 122];

- значительная часть формульных напевов основывается на узкообъёмных звукорядах в амбигусе кварты – в корпусе квартовых устоев, акустические свойства которых максимально содействуют выработке устойчивого певческого интонирования, так как «...кварта, – по наблюдениям Ф. А. Рубцова, – всегда интонировалась точно, в привычных для нас акустических нормах чистого интервала. <...> этот интервал, в силу акустических и физиологических причин, <...> наиболее легко контролируем слухом и воспроизводим голосовым аппаратом» [12, с. 23];

- интонационно-формульный язык напевов в ритуально-обрядовом или игровом сопровождении воздействует на младенца, формируя у него на подсознательном уровне основы певческого интонирования, музыкального слуха и памяти [20, с. 124];

- интонационные формулы детского попевочного словаря присутствуют в напевах других жанров песенного фольклора (практически во всех) [Там же];

- мелодический язык напевов детского песенного фольклора является универсальным – имеет общий интонационно-формульный фонд в напевах колыбельных песен, потешек, прибауток и закличек русского и иноязычных народов [Там же].

Анализ пения новгородских самобытных певцов показал, что достижению качественных интонационно-певческих результатов способствовали:

- постижение певцами интонационно-формульного песенного фонда и освоение навыков певческого интонирования с младенческого возраста;

- строго выдерживаемая этапность интонационно-певческого образования – от спонтанного до осознанного – в соответствии с возрастной певческой стратификацией и спецификой песенного репертуара [1, с. 170–171, 185].

Выявленные особенности аутентичного интонационно-формульного образования и составленный нами интонационно-формульный попевочный фонд детского песенного фольклора стали «ключевыми» и сквозными механизмами в авторской методике, которая, как показали результаты опытно-экспериментальной работы, позволяет каждому учащемуся достичь высокого интонационно-певческого уровня.

Обобщение результатов исследования даёт основания утверждать, что интонационно-формульные технологии открывают новые возможности освоения детьми интонационно-певческих навыков в системе дополнительного музыкального образования в любом из его направлений.

Вокально-фонационные технологии

Вокально-фонационные технологии разработаны на основе многовекторного теоретико-сравнительного и структурного анализа пения новгородских самобытных певцов с опорой на вокально-педагогические труды Л. А. Венгрус [21], Ж. Д. Кривенко [22], Г. П. Стуловой [16], Л. В. Шаминой [15] и ряда других исследователей.

В результате проведённого исследования было выявлено более 20-ти вокально-фонационных моделей, используемых в пении самобытными певцами. Для наглядности в научный оборот они были введены в виде формул, в которых в каждой попевке представлены: звуковысотная шкала голосовых регистров, соотношение типов звукообразования и голосоведения с конкретными видами фонационной динамики/силы голоса и плотного или краевого смыкания (колебания) голосовых связок.

На основе анализа выявленных вокально-фонационных моделей была проведена и их классификация с учётом двух типов женских голосов этнофоров:

- к первому из них относятся голоса с регистровым строением – низкий, естественный (средний) и высокий;

- ко второму типу – голоса с единым голосовым регистром на всей

звукорегистровой шкале его диапазона (безрегистровые голоса).

При этом первый класс вокально-фонационных моделей составляют виды народной вокальной фонации, применяемые аутентичными певцами в одном из голосовых регистров; второй класс – применяемые в смешанных голосовых регистрах; третий класс – применяемые этнофорами с микстовыми (безрегистровыми) голосами.

Удалось также установить особенности вокально-фонационной фактуры ансамблевых голосов: единой – сочетающей ансамблевые голоса с определённым видом народной вокальной фонации; смешанной – сочетающей ансамблевые голоса с различными видами народной вокальной фонации.

Музыкально-педагогический анализ выявленных вокально-фонационных моделей показал, что только семь из них могут быть применены в образовательном процессе поэтапного освоения вокально-фонационных навыков детьми с младенческого до подросткового возраста включительно [1, с. 117–131, 188–193].

Многоголосно-видовые технологии

Многоголосно-видовые технологии разработаны в опоре на многоаспектный анализ фундаментальных теорий в области народного многоголосия, изложенных в трудах этномузыковедов: И. И. Земцовского [23], Т. С. Бершадской [24]; И. П. Виндгольца [25], Г. Я. Сысоевой [26] и других исследователей. Учитывалось также влияние русского церковно-певческого многоголосного пения на народно-певческое многоголосие, ко-

торое прослеживалось нами с учётом данных, почерпнутых при анализе исследований медиэвистов: М. В. Бражникова [27], А. А. Зингаренко [28], А. В. Конотопа [29], Н. Д. Успенского [30], О. Е. Шелудяковой [31].

Проведённое исследование показало, что новгородские аутентичные народно-певческие коллективы применяют в пении различные виды многоголосия – ранние и развитые, при этом специфика многоголосной фактуры пения зависит:

- от жанрово-акустических особенностей, статичного (или в движении) поведения аутентичного исполнителя;
- от амбитуса напевов песенных образцов: для напевов с узкообъёмным амбитусом (кварта-квинта) характерны ранние виды многоголосия – монодийный с элементами гетерофонии/полифонии или гетерофонно-полифонический; для напевов с амбитусом более сексты характерны развитые виды многоголосия или их сочетание с ранними;
- от включённости в ансамблевое пение клиросных исполнителей, применявших в народном пении технологии церковного многоголосия;
- от возраста певиц и исполнительского контекста (в преклонном возрасте певцов, в хоровом пении и в концертно-сценических условиях фактура многоголосия, как правило, упрощается) [1, с. 153–170, 175–177].

Педагогическая интерпретация полученных данных о многоголосно-видовом фонде новгородских самобытных певцов в авторской методике позволила опытно-экспериментальным путём доказать, что при её применении каждый участник образовательного процесса уже к подростковому возрасту

способен овладеть многогранным фондом новгородского аутентичного многоголосия и свободно включаться в многоголосное исполнительство.

Локально-стилевые технологии

К началу XX века на изучаемой территории Новгородской области, как показало проведённое исследование, сформировались народно-певческие стили, которые, по терминологии автора, были обозначены следующим образом: «новгородский древнеславянский народно-певческий стиль», «новгородский древнерусский народно-певческий стиль», «новгородский партесный народно-певческий стиль», «новгородские смешанные народно-певческие стили». Поскольку новгородские смешанные народно-певческие стили представлены в четырёх разновидностях, то в названии каждого из них были введены соответствующие цифровые уточнения: от 1 до 4.

В качестве дифференцирующих механизмов классификации локально-стилевых особенностей ансамблевого пения новгородских самобытных певцов рассматривались: потенциал применяемых видов народной вокальной фonaции в ансамблевой певческой фактуре (далее – ансамблевая фактура); особенности многоголосия и тип певческой артикуляции. Охарактеризуем каждый из выявленных стилей с учётом обозначенных параметров.

Новгородский древнеславянский народно-певческий стиль. Для ансамблевой фактуры пения характерны: единые виды народной вокальной фonaции – естественно-ре-

гистровые или микстово-регистровые; ранние виды народного многоголосия. При этом она *не зависит от жанрово-акустических особенностей* (исключение – пение локальных видов частушки), статичного (или в движении) поведения певцов. Пение характеризуют: зычная манера; скованный тип певческой артикуляции при узком фокусе фonaционного потока; преимущественно смешанный тип звукорезонирования при ярком форсированном вибрато и максимальном тембральном спектре голоса; специфичные элементы голосоведения – гейкание, «курлыкание», маркато/скандирование. Этот народно-певческий стиль выявлен в пении самобытных певцов многочисленных деревень северо-восточных территорий Новгородской области [1, с. 132–133; 2, с. 25–61].

Новгородский древнерусский народно-певческий стиль. Для ансамблевой фактуры данного стиля также характерны единые виды народной вокальной фonaции – естественно-регистровые или микстово-регистровые, но уже *в соответствии с жанрово-акустическими особенностями*, статичным (или в движении) поведением певцов, и ранние виды многоголосия. Пение отличают: естественно-речевой тип певческой артикуляции; дифференцированные технологии звукообразования (открытого, прикрытого или смешанного) и голосоведения (обрядового, повествовательного или плясового). Данный стиль получил широкое распространение во всех регионах Новгородской области [1, с. 133–135; 2, с. 62–76].

Новгородский партесный народно-певческий стиль. Данный стиль, с нашей точки зрения, сформировался под влиянием партесного цер-

ковно-певческого стиля к концу XIX века, когда в богослужбную практику стали вводиться женские голоса. Для его ансамблевой фактуры характерны классически-фальцетные виды народной вокальной фonaции во всех регистрах диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и повествовательного или плясового типов голосоведения (исключение – обрядовый тип голосоведения и смешанный тип звукообразования). Ансамблевая фактура *не зависит от подвижного или статичного поведения певца*. Для неё характерны развитые виды ленточного многоголосия – параллельное терцовое, секстовое и октавное движение ансамблевых голосов. Пению соответствует естественно-речевой тип артикуляции. Этот народно-певческий стиль выявлен в пении жителей юго-западных территорий Новгородской области [1, с. 136–137; 2, с. 77–83].

Новгородские смешанные народно-певческие стили (1–4). Эти стили характеризуют:

а) то или иное (характерное для конкретного стиля) сочетание в ансамблевой фактуре различных видов народной вокальной фonaции (микстовой, едино-регистровой, классически-фальцетной, естественно-регистровой или микстово-регистровой);

б) преимущественно развитые виды многоголосия;

в) естественно-речевой тип певческой артикуляции;

г) дифференцированные типы звукообразования – открытый, прикрытый или смешанный (в их различных сочетаниях в зависимости от того или иного конкретного стиля);

д) дифференцированные типы голосоведения – повествовательный, плясовой или обрядовый, в соответ-

ствии с жанровой спецификой и статичным или в движении поведением певцов (в зависимости от того или иного конкретного стиля) [1, с. 137–142; 2, с. 84–191].

С педагогической точки зрения, важным результатом проведённого исследования стала не только классификация новгородских народно-певческих стилей, но и моделирование нового – **смешанного фольклоризованного народно-певческого стиля**, с ориентацией на его реализацию в Новгородской школе русского фольклора.

Данный стиль был выделен нами в самостоятельный народно-певческий стиль, особенностью которого является **органическое взаимодействие локально-стилевых народно-певческих технологий новгородских самобытных певцов народно-певческими технологиями академической школы русского народного пения**.

Для ансамблевой фактуры пения этого народно-певческого стиля характерны:

- сочетание различных видов народной вокальной фonaции – микстовых едино-регистровых, классически-фальцетных, естественно-регистровых и микстово-регистровых (так же, как в пении самобытных певцов первого новгородского смешанного народно-певческого стиля);

- ранние – полифонические и развитые виды многоголосия – ленточные и аккордо-гармонический (так же, как в пении самобытных певцов всех четырёх новгородских смешанных народно-певческих стилей).

Пению соответствуют:

- естественно-речевой тип певческой артикуляции при дифферен-

цированном фокусе звукового потока (объёмном/суженном) – так же, как в пении самобытных певцов древнерусского, партесного и четырёх смешанных новгородских народно-певческих стилей;

- дифференцированные типы звукообразования (открытый, прикрытый или смешанный) – так же, как в пении самобытных певцов древнерусского, и первых трёх смешанных новгородских народно-певческих стилей;

- дифференцированные типы голосоведения (повествовательный, плясовой или обрядовый) в соответствии с жанровыми особенностями – так же, как в пении самобытных певцов древнерусского и четвёртого смешанного новгородского народно-певческого стиля.

Ансамблевая вокально-фонационная и многоголосная фактура пения не зависит от акустических особенностей и подвижного или статичного поведения певиц (как в пении самобытных певцов первого смешанного новгородского народно-певческого стиля), но зависит от жанровой специфики и амбитуса напевов.

Новгородский смешанный фольклоризированный народно-певческий стиль стал результатом 35-летней певческой практики автора и деятельности по изучению новгородской народно-песенной традиции, сбору данных, полученных в этнографических исследованиях, и их музыкально-педагогическому анализу и обобщению.

Заключение

Проведённое исследование наглядно продемонстрировало возможность и педагогическую целесообразность применения методологического

анализа в качестве инструментария музыканта-педагога-исследователя для решения конкретных педагогических проблем в сфере народно-певческого образования подрастающих поколений на традициях родного для них края. Его реализация позволила перейти на новый уровень теоретического обоснования процессов сохранения русского народно-песенного наследия в отечественной педагогике музыкального образования.

В целом были получены убедительные доказательства того, что новгородцы сохранили уникальный фонд народно-певческих технологий восточных славян, характерный для древнеславянского народно-певческого стиля. На этом фундаменте пение новгородцев постепенно оформилось в самостоятельные народно-певческие стили как культурное достояние русского народа.

Выявленный фонд новгородских народно-певческих технологий послужил для нас эталоном для теоретического обоснования современных образовательных процессов освоения детьми русских народных песенных традиций Новгородской земли и их педагогической интерпретации.

Перспективными, на наш взгляд, могут стать исследования, направленные на выявление народно-певческих технологий самобытных певцов в славянских поселениях, старообрядческих и переселенческих общинах России и зарубежья. Не менее важным видится проведение исследований, направленных на изучение лабораторными методами вокально-фонационных особенностей народного детского голоса и голосов самобытных аутентичных певцов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бурьяк М. К.* Феномен русской народно-песенной традиции в музыкальном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. Том I. 351 с.
2. *Бурьяк М. К.* Феномен русской народно-песенной традиции в музыкальном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. Том II. 195 с.
3. *Абдуллин Э. Б.* Содержание и организация методологической подготовки учителя музыки в системе высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 431 с.
4. *Новиков А. И.* Методологические проблемы историографии русской философии в 2 томах: дис. ... д-ра философских наук. Л., 1967. 733 с.
5. *Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 284 с.
6. *Балдина О. Д.* Предметно-материальный мир традиционной народной культуры прошлого в условиях современности // Народная культура в современных условиях. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. С. 62–99.
7. *Быкова Э. В.* Процессы изменения традиционных механизмов в народной культуре, их поддержание и трансформация // Народная культура в современных условиях. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. С. 57–61.
8. *Лалин В. А.* Историческая проблематика русского музыкального фольклора: дис. ... д-ра искусствоведения в форме науч. докл. СПб., 1999. 56 с.
9. *Путлов Б. Н.* Фольклор и народная культура: монография. СПб.: Наука, 1994. 225 с.
10. *Асафьев Б. В.* Речевая интонация / Б. В. Асафьев, ред. Е. М. Орлова. М.; Ленинград: Музыка, 1965. 136 с.: нот.
11. *Алексеев Э. Е.* Раннефольклорное интонирование. М.: Советский композитор, 1986. 240 с.
12. *Рубцов Ф. А.* Статьи по музыкальному фольклору. Ленинград; М.: Советский композитор, 1973. 220 с.
13. *Земцовский И. И.* Мелодика календарных обрядовых песен. Ленинград: Музыка, 1975. 224 с.
14. *Ефименкова Б. Б.* Севернорусская причеть: текстологическое исследование. М.: Советский композитор, 1980. 392 с.
15. *Шамина Л. В.* Теоретико-методические основы обучения русскому народно-певческому искусству: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 492 с.
16. *Стулова Г. П.* Развитие детского голоса в процессе обучения пению: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1988. 416 с.
17. *Карасёва М. В.* Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1999. 376 с.
18. *Редькова Е. С.* Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора: по материалам экспедиций в Псковскую область: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009. 280 с.
19. *Пивницкая О. В.* Освоение школьниками национального песенного фольклора: на материале среднерусского региона: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 193 с.
20. *Бурьяк М. К.* Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 4. Интонационно-формульная теория напевов детского песенного фольклора в аспектах формирования певческого интонирования детей: монография. Великий Новгород: Новгородский технопарк, 2010. 382 с.
21. *Венгрус Л. А.* Начальное интенсивное хоровое пение: дис. ... д-ра искусствоведения. Великий Новгород, 2001. 540 с.
22. *Кривенко Ж. Д.* Тембровый подход к обучению народному пению (на примере работы со студентами музыкального колледжа МГИМ им. А. Г. Шнитке): дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 237 с.

23. Земцовский И. И. Образцы народного многоголосия. Ленинград: Советский композитор, 1971. 136 с.
24. Бершадская Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной песни. Ленинград: Музгиз, 1961. 156 с.
25. Виндгольц И. П. Фольклорная группа в локальной традиции (на материале немецкой песенной культуры села Кирово Карагандинской области): дис. ... канд. искусствоведения. Ленинград, 1986. 179 с.
26. Сысоева Г. Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья: монография. Воронеж: ГУП ВО Воронежская областная типография, 2011. 392 с.
27. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV–XVIII вв. Л.: Музыка, 1972. 424 с.
28. Зингаренко А. А. История и теория обучения профессиональных певчих в России в XVII – первой половине XIX века: к проблеме воспитания музыкального слуха: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 289 с.
29. Конотоп А. В. Русское строчное многоголосие XV–XVII веков. Текстология. Стиль. Культурный контекст. М.: Композитор, 2005. 352 с.
30. Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Советский композитор, 1971. 623 с.
31. Шелудякова О. Е. Традиции древнерусского клиросного пения. Екатеринбург: ИРА УТК, 2012. 266 с.

Поступила 12.08.2020; принята к публикации 14.09.2020.

Об авторе:

Бурьяк Марина Клавдиевна, директор Муниципального автономного учреждения дополнительного образования «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора», художественный руководитель Новгородского фольклорного театра «Кудесь» (ул. Большая Московская, д. 7, Великий Новгород, 173000), доктор педагогических наук, buriak@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Buryak M. K. *Fenomen russkoj narodno-pesennoj traditsii v muzykal'nom obrazovanii* [The Phenomenon of the Russian Folk Song Tradition in Music Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2016. Vol. I. 351 p. (in Russian).
2. Buryak M. K. *Fenomen russkoj narodno-pesennoj traditsii v muzykal'nom obrazovanii* [The Phenomenon of the Russian Folk Song Tradition in Music Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2016. Vol. II. 195 p. (in Russian).
3. Abdullin E. B. *Soderzhanie i organizatsiya metodologicheskoy podgotovki uchitelya muzyki v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Content and Organization of Methodological Training of Music Teachers in the System of Higher Pedagogical Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1991. 433 p. (in Russian).
4. Novikov A. I. *Metodologicheskie problemy istoriografii russkoj filosofii v 2 tomakh* [Methodological

- problems of historiography of Russian philosophy in 2 volumes]. Thesis for a Doctor of philosophy. Leningrad, 1967. 733 p. (in Russian).
5. Markaryan E. S. *Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka* [Theory of Culture and Modern Science]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 284 p. (in Russian).
  6. Baldina O. D. Predmetno-material'nyj mir traditsionnoj narodnoj kul'tury proshlogo v usloviyakh sovremennosti [Subject-Material World of Traditional Folk Culture of the Past in the Conditions of Modernity]. *Narodnaya kul'tura v sovremennykh usloviyakh* [Folk culture in modern conditions]. Moscow: VINITI Production and publishing combine, 2000, pp. 62–99 (in Russian).
  7. Bykova E. V. Protsessy izmeneniya traditsionnykh mekhanizmov v narodnoj kul'ture, ikh podderzhanie i transformatsiya [Processes of Changing Traditional Mechanisms in Folk Culture, Their Maintenance and Transformation]. *Narodnaya kul'tura v sovremennykh usloviyakh* [Folk culture in modern conditions]. Moscow: VINITI Production and publishing combine, 2000, pp. 57–61 (in Russian).
  8. Lapin V. A. *Istoricheskaya problematika russkogo muzykal'nogo fol'klora* [Historical Problems of Russian Musical Folklore]. Thesis for a Doctor of art history in the form of scientific presentation. Saint-Petersburg, 1999. 56 p. (in Russian).
  9. Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. Monograph. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1994. 225 p. (in Russian).
  10. Asafiev B. V. *Recheyaya intonatsiya* [Speech Intonation]. Ed. by E. M. Orlova. Moscow; Leningrad: Muzyka Publ., 1965. 136 p., notes (in Russian).
  11. Alekseev E. E. *Rannefol'klornoe intonirovanie* [Early-Folklore Intonating]. Moscow: Sovetsky kompozitor Publ., 1986. 240 p. (in Russian).
  12. Rubtsov F. A. *Articles on Musical Folklore*. Leningrad; Moscow: Sovetsky kompozitor Publ., 1973. 220 p. (in Russian).
  13. Zemtsovsky I. I. *Melodika kalendarnykh obryadovykh pesen* [Melodics of Calendar Ritual Songs]. Leningrad: Muzyka Publ., 1975. 224 p. (in Russian).
  14. Efimenkova B. B. *Severnorusskaya prichet'* [Prichet of the Russian North]. textual research. Moscow: Sovetsky kompozitor Publ., 1980. 392 p. (in Russian).
  15. Shamina L. V. *Teoretiko-metodicheskie osnovy obucheniya russkomu narodno-pevcheskomu iskusstvu* [Theoretical and Methodological Foundations of Teaching Russian Folk Singing Art]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1996. 492 p. (in Russian).
  16. Stulova G. P. *Razvitie detskogo golosa v protsesse obucheniya peniyu* [Development of Children's Voice in the Process of Teaching Singing]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1988. 416 p. (in Russian).
  17. Karaseva M. V. *Sol'fedzhio – psikhotehnika razvitiya muzykal'nogo slukha* [Solfeggio – Psychotechnics of Musical Pitch Development]. Thesis for a Doctor of art history. Moscow, 1999. 376 p. (in Russian).
  18. Red'kova E. S. *Zhanrovo-stilevye osobennosti detskogo muzykal'nogo fol'klora: po materialam ekspeditsij v Pskovskuyu oblast'* [Genre and Style Features of Children's Musical Folklore: Based on the Materials of Expeditions to the Pskov Region]. PhD Thesis (Art). Saint-Petersburg, 2009. 280 p. (in Russian).
  19. Pivnitskaya O. V. *Osvoenie shkol'nikami nacional'nogo pesennogo fol'klora (na materiale srednerusskogo regiona)* [Development of National Song Folklore by Schoolchildren (Based on the Material of the Central Russian Region)]. PhD Thesis (Pedagogy). Moscow, 2008. 193 p. (in Russian).
  20. Buryak M. K. *Pevcheskoe etnovospitanie detej (na primere etnokulturnykh traditsij Novgorodskoj zemli). Chast' 4. Intonatsionno-formul'naya teoriya napevov detskogo pesennogo fol'klora v aspektakh formirovaniya pevcheskogo intonirovaniya detej* [Singing Ethno-Education of Children

- (On the Example of Ethno-Cultural Traditions of the Novgorod Land). Part 4. Intonation-Formula Theory of Melodies of Children's Song Folklore in Aspects of Formation of Children's Singing Intonation]. Monograph. Veliky Novgorod: Novgorodsky tekhnopark Publ., 2010. 382 p. (in Russian).
21. Vengrus L. A. *Nachal'noe intensivnoe khorovoe penie* [Initial intensive choral singing]. Thesis for a Doctor of art history. Veliky Novgorod, 2001. 540 p. (in Russian).
  22. Krivenko Zh. D. *Tembrovyy podkhod k obucheniyu narodnomu peniyu (na primere raboty so studentami muzykal'nogo kolledzha MGIM im. A. G. Shnitke)* [Timbre Approach to Teaching Folk Singing (On the Example of Working with Students of The music College of MGIM named after A. G. Schnittke)]. PhD Thesis (Pedagogy). Moscow, 2008. 237 p. (in Russian).
  23. Zemtsovsky I. I. *Obraztsy narodnogo mnogogolosiya* [Examples of Folk Polyphony]. Leningrad: Sovetsky kompozitor Publ., 1971. 136 p. (in Russian).
  24. Bershadskaya T. S. *Osnovnye kompozitsionnye zakonomernosti mnogogolosiya russkoj narodnoj pesni* [Basic Compositional Patterns of Polyphony of Russian Folk Songs]. Leningrad: Muzgiz Publ., 1961. 156 p. (in Russian).
  25. Windholz I. P. *Fol'klornaya gruppy v lokal'noj traditsii (na materiale nemetskoj pesennoj kul'tury sela Kirovo Karagandinskoj oblasti)* [Folklore Group in the Local Tradition (Based on the Material of the German Song Culture of the Village of Kirovo, Karaganda Region)]. PhD Thesis (Art). Leningrad, 1986. 179 p. (in Russian).
  26. Sysoeva G. Ya. *Pesennyj stil' voronezhsko-belgorodskogo pogranič'ya* [Song style of the Voronezh-Belgorod border region]. Monograph. Voronezh: Voronezh regional Publ., 2011. 392 p. (in Russian).
  27. Brazhnikov M. V. *Drevnerusskaya teoriya muzyki: Po rukopisnym materialam XV–XVIII vv.* [Old Russian Theory of Music: According to Handwritten Materials of the XV–XVIII Centuries]. Leningrad: Muzyka Publ., 1972. 424 p. (in Russian).
  28. Zingarenko A. A. *Istoriya i teoriya obucheniya professional'nykh pevchikh v Rossii v XVII – pervoj polovine XIX veka: k probleme vospitaniya muzykal'nogo slukha* [History and Theory of Training of Professional Singers in Russia in the 17th – First Half of the 19th Century: To the Problem of Education of Pitch]. PhD Thesis (Art). Saint-Petersburg, 2008. 289 p. (in Russian).
  29. Konotop A. V. *Russkoe strochnoe mnogogolosiye XV–XVII vekov. Tekstologiya. Stil'. Kul'turnyj kontekst* [Russian Line Polyphonic Hymnody of the XV–XVII Centuries. Textology. Style. Cultural Context]. Moscow: Kompozitor Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
  30. Uspensky N. D. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo* [Old Russian Singing Art]. 2nd ed., revised and suppl. Moscow: Sovetskij kompozitor Publ., 1971. 623 p. (in Russian).
  31. Sheludyakova O. E. *Traditsii drevnerusskogo klirosnogo peniya* [Traditions of Old Russian Choir Singing]. Ekaterinburg: IRA UTK Publ., 2012. 266 p. (in Russian).

Submitted 12.08.2020; revised 14.09.2020.

About the author:

Marina K. Buryak, Director of the Municipal Autonomous Institution of Additional Education “Novgorod Children’s Music School of Russian Folklore”, artistic director of the Novgorod Folklore Theatre “Kudesy” (Bo’shaya Moskovskaya St., 7, Veliky Novgorod, Russian Federation, 173000), Doctor of Pedagogical Sciences, buriak@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.